

Базилика 1935 года. Херсонес Таврический

ХЕРСОНСКАЯ КАФЕДРА В VI–X вв.

Христианская церковь в VI–X вв. стала опорой императорской власти в Византийской империи. К началу этого периода окончательно сформировалась ее структура в виде четко упорядоченной иерархии. Немалую роль в становлении Церкви как государственного института сыграли византийские императоры, упорядочив и законодательно обосновав взаимоотношения светской и духовной власти. Постепенно Церковь выходила за рамки Империи и включала не только ее колонии и приграничные территории, но и отдаленные независимые районы – Скифию, Персию, Кавказ.

Для изучения проблем, связанных с историей Херсонской христианской Церкви и религиозной жизни херсонской общины необходимо исследовать ряд вопросов: определить место Херсонской епархии в структуре христианской Церкви в VI–X вв., роль Константинопольского патриархата в процессах, происходивших в жизни христианских общин Таврики; систему избрания Херсонских епископов и других служителей Церкви, их прав и обязанностей. Наконец, необходимо установить имена известных к настоящему времени Херсонских архиереев и хронологию их пребывания на церковных должностях.

Структура Христианской Церкви являлась отражением “небесной иерархии”. На верхней ступени согласно 2 и 3 правилам Второго Вселенского собора стояли возглавляющие патриархии пять Патриархов: Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский (принцип пентархии). Патриархии делились на митрополии и архиепископии, которые, в свою очередь, состояли из епархий, объединявших местные Церкви и религиозные общины. Г. Г. Литаврин считал характерной чертой византийских епископий их небольшую территорию, которая, как правило, охватывала заштатный городок с его ближайшей округой.

Во главе митрополии стоял митрополит, который в пределах своей митрополии утверждал и рукополагал избранных епископов и имел полномочия для созыва Поместного Собора. Митрополитов назначал Патриарх, выбирая одного из трех претендентов, представленных Священным синодом. Антиохийский собор (IX) постановил, что в обязанности митрополита входит надзор за доходами, оглашение и публикация решений соборов. Согласно данным византийских евхологий, преемственность духовных чинов в Христианской Церкви осуществлялась с помощью обрядов рукоположения (*χεροτονία*) и поставления чтеца и игумена (*προχείρεσις*). Епископ посвящался в сан митрополитом или архиепископом, а эти крупные церковные иерархи – самим Патриархом. Епископ рукополагал священников, возглавлявших приходы его епархии.

Порядок избрания епископов регламентировался не только канонами вселенских и поместных соборов, но и императорским законодательством. В законодательстве императора Юстиниана I отмечается, что в епископы не имеют права избираться люди из податного сословия или несущие гражданскую службу и общественные повинности, также они не должны были принадлежать к куриям. На должность епископа выдвигалось не менее трех кандидатов, достигших 35-летнего возраста, имеющих опыт административного управления, а также свободно излагавших основы вероучения. Предпочтение оказывалось претендентам из монашествующих или белого духовенства, но не имеющих жены и детей. Необходимым было и наличие образования и соответствующей подготовки. Перед тем как быть избранным епископом, претендент должен был состоять в клире не менее трех месяцев. Избранный предоставлял письменное изложение основ веры, изучал церковные правила и клятвенно обещал их выполнять. Избирать епископа должны были первые лица города и представители духовенства. Объективность обеспечивалась тем, что в случае неканонического совершенного рукоположения и избравшие епископа, и сам епископ лишались своих должностей.

В то же время, видимо, были случаи, когда высокого положения в церковной иерархии достигали выходцы из низших слоев византийского общества, воспользовавшись одним из постановлений Юстиниана: “Раб, ставший монахом, по прошествии давности в три года признавался свободным”. Впрочем, при Льве VI Мудром (886–911) рабу было запрещено вопреки воле своего господина становиться монахом или клириком, а согласно XI новелле раб должен был быть возвращен господину, даже если он сделался за это время епископом, так как закон Юстиниана давал многим рабам возможность избавиться от зависимости. Возрастной ценз был установлен и для других священнослужителей: для священника

30 лет, для диакона и иподиакона – 25 лет, причетниками и певчими могли быть лица не моложе 18 лет, которым дозволялось также вступать в брак.

Епископы, руководившие жизнью общины, рукополагали пресвитеров и диаконов, занимались вопросами богослужения, “высказывались по вероучительным вопросам, налагая дисциплинарные взыскания, единоличным решением или при помощи судей”, состав которых полностью зависел от их воли.

В исследуемый период наблюдается эволюция этих церковных должностей, которая была вызвана объединением их церковных и светских административных функций. К “светским” обязанностям епископов относились: надзор за благотворительными учреждениями (как, например, херсонские птохионы, находившиеся в портовом районе и при монастыре – “доме Св. Леонтия”), надзор за общественными тюрьмами, решение вопросов о подкидышах, надзор за продовольствием и ценами, надзор за распределением общественных доходов, наблюдение за народными играми и зрелищами, осуществление судебного процесса, участие в избрании городских чиновников.

Некоторое представление о реальном месте и роли Херсона в церковно-административной структуре Византийской империи дают каноны Вселенских и поместных соборов. На Халкидонском соборе (451 г.) херсонские епископы были подчинены Константинопольскому патриарху, назначавшему, согласно XXVIII правилу собора, епископов в “области варваров”, среди которых числился и юго-западный Крым, тогда как ранее епископы Херсона могли избираться местной христианской общиной, которая в то время была довольно немногочисленной.

Данные Таксиса или Корпуса епископальных notiций (*Corpus notitiarum Episcopatum*), содержащие списки епископов, присутствовавших на Вселенских и Поместных соборах, и списки церковно-административных центров, позволяют установить имена тех епископов Херсона, которые участвовали в церковных собраниях. Под актами II Вселенского собора (381 г.) найдена подпись епископа Еферия, которого принято отождествлять с епископом Еферием, известным по “Житиям Св. епископов Херсонских”. Это первое упоминание о главе Херсонской кафедры. В документах, датированных 438, 451 и 459 гг., упоминается херсонский епископ Лонгин. На V Вселенском соборе в Константинополе (535 г.) присутствовал епископ Херсона Стефан. А под актами Трулльского собора 692 г. сохранилась подпись Георгия: “Георгий, недостойный епископ Херсона Доранского”. Под деяниями VII Вселенского собора (787 г.) подписался Херсонский епископ Сисиний.

Подпись епископа Георгия дает представление о территории епархии в конце VII в. (692 г.), в которую входила область Дори, возможно, охватывавшая территорию юго-западного горного Крыма и часть южного.

Ряд исследователей считает, что в 753 г. Дорийские приходы уже входили в новообразованную Готскую епархию. Однако можно ли говорить об образовании в Крыму к середине VIII в. Готской епархии? Автор “Жития Иоанна Готского” довольно неясно говорит о деятельности Иоанна Исповедника, направленной на создание отдельной Готской епархии. Порождает сомнение легитимность избрания Иоанна епископом в Мцхете, так как уже упоминалось, что епископы “области варваров” назначались Константинопольским патриархом. По сведениям более раннего источника, не искаженного последующими правками, Иоанн был избран “православными Готии”. Следовательно, в Таврике Иоанн мог быть лишь представителем епархиальных властей (скорее всего, Херсонских) в сельской местности – хореепископом, и имел право временно служить на территории чужих приходов и рукополагать низших клириков. Возможно, в середине VI в. кафедра Готии, как предполагает С. А. Беляев, была создана и полностью подчинялась Херсонскому епископу, чем можно объяснить отсутствие имени готского епископа в официальных документах.

Известно, что на протяжении VI–X вв. на территории полуострова происходил процесс формирования церковно-административной структуры. Практически единственным источником, позволяющим проследить его этапы, могут быть расположенные согласно иерархии списки церковно-административных центров, также входящие в *Corpus notitiarum Episcopatum*. В Псевдо-Епифаниевой нотиции (около 680 г.), являвшейся официальным документом, отражавшим реалии середины VI–VII вв. на 62 или 24 месте (по разным изданиям), упоминается Херсонская кафедра, наряду с Боспором (63 или 25 место) и Никопсисом (64 или 26 место), входившая в состав Зихской автокефальной епархии.

Такой же состав отражен в нотиции II (по Ж. Даррузе), которую исследователи относят к периоду, охватывающему годы правления патриарха Никифора (806–815 гг.) или не позднее первой четверти IX в. В нотиции К. де Бора (конец VII – конец VIII в.) Зихская епархия включает Херсон (82 место), Боспор (83), но место Никопсиса (89), упомянутого в составе Авагийской, заняла Сугдейская кафедра (84). В. Е. Науменко обращает внимание на то, что впервые архиепископство Сугдея встречается в нотиции, относимой ко времени первого патриаршества Николая Мистика (901–907). Возможно, в отношении Сугдеи мы имеем дело с позднейшей вставкой, так как в близких по времени нотициях IV и V (по Ж. Даррузе) кафедры Зихской епархии встречаются в прежнем составе. Упомянутые в нотиции де Бора “епархии” Готской “митрополии”, следует, по-видимому, вслед за В. Мошиным, считать “задуманными набросками” церковной организации Таврики, оставшимися нереализованными.

В официальной нотиции (ок. 869 г.), приписываемой Василию из Ялим-баны, эти кафедры занимают 63 (Херсон), 64 (Боспор) и 65 (Никопсис) места. В нотиции V, являющейся кратким вариантом предыдущей, кафедры Зихской епархии занимают одни из последних мест: 67 – Херсон, 68 – Боспор и 69 – Никопсис.

В составе епархии Зихия Херсонская кафедра упоминается до второй половины IX – начала X вв., когда числится как подчиненная Константинопольскому патриархату автокефальная архиепископия на 72 месте наряду с Боспором (90), Готфией (97), Сугдеей (98) и Фуллами (99). Следовательно, можно говорить о сложившейся к этому времени системе пяти епархий. Следует особо подчеркнуть, что нотиция VII, составленная в 901–907 гг., отражала существующее положение, тогда как прежние часто фиксировали давно устаревшие сведения.

Таким образом, к концу VII в. Херсон входил в состав епархии, охватывавшей, помимо крымских религиозных центров, территории северо-западного побережья Кавказа с центром в Никопсисе (Цандрипш). Далее источники дают довольно статичную картину, на первый взгляд, не менявшуюся на протяжении более двухсот лет. Однако следует учесть, что все нотиции этого периода, как официальные, так и неофициальные, во многом отражают первоначальный архетип конца VII в. Поэтому нельзя утверждать, что положение Херсонской епархии оставалось неизменным. В результате усложнения территориального деления, границы административных округов империи и кафедр Христианской Церкви могли отличаться.

На основании письменных источников чрезвычайно сложно проследить процесс формирования Херсонской автокефальной архиепископии. В. Г. Тур полагает, что старшим архиереем Таврики до середины VIII в. был епископ Боспора. В отношении ситуации в Крыму в период иконоборства исследователь выдвигает две гипотезы. Согласно первой – архиепископство учреждается в Сугдее, которая после 842 г. была подчинена архиерею Херсона, возведенному в сан митрополита. Иной вариант развития событий состоит в том, что епископ Херсона, ставший митрополитом, подчинен Константинополю и распространяет свою власть на подконтрольные империи земли. На рубеже IX–X вв. ликвидируются Сугдейская и Готская епархии и приходы передаются под управление Херсонского епископа.

Этому противоречит мнение многих исследователей, считавших, что уже с V в. Херсон был центром христианства, откуда осуществлялась миссионерская деятельность по всей Таврике, особенно активизировавшаяся в условиях изменения политической обстановки последней четверти VI в. Ее результаты исследователи видят в обширном строительстве укреплений и христианских храмов в опорных пунктах империи в юго-за-

падной Таврике (базилики в Эски-Кермене и Мангупе). Судя по христианским надгробиям и символам на украшениях, среди местного населения были христиане. Об официальном статусе христианства уже при императоре Зиноне свидетельствуют изображения крестов на датированной 488 г. плите с надписью комита Диогена, присланного в Херсон для надзора за укреплением оборонительных сооружений.

Если в середине VI – середине VIII вв. среди Таврических кафедр первой считалась кафедра Боспора, то это, несомненно, должно было быть отражено в *Notitiae Episcopatum*, так как к этому времени относится создание архетипа. Однако Херсон в нотициях всегда упоминается первым среди Зихских кафедр, следовательно, в течение изучаемого периода Константинополь признавал его ведущую роль в епархии. Возможно также, что главой епархии был епископ Херсона. Кроме того, согласно надписи 590 г., найденной на Боспоре, византийскими владениями в Таврике управлял дука Херсона Евпатерий. По мнению Ю. М. Могаричева, он “восстановил на Боспоре византийское правление”. Если власть Константинополя здесь была так непрочна, не имело смысла наделять большими полномочиями местного архиерея. Логично предположить, что ведущую церковную силу в регионе также представлял херсонит. Массовое строительство в византийском Херсоне христианских храмов, церквей и часовен (среди них комплекс Уваровской базилики на северо-восточном берегу, предположительно являвшийся кафедральным собором), относимое большинством исследователей ко второй половине VI–VII вв., маловероятно проводилось бы в таком масштабе при управлении им из другой епархии. Тем более, в других крымских епископских центрах, в том числе и в Боспоре, нет такого обилия памятников церковной архитектуры. Переносить архиепископскую кафедру из вполне “благонадежного” Херсона в другую область, где имперская власть чувствовала себя неуверенно, не имело смысла. С другой стороны, епископ Херсона в это время нигде не назван митрополитом. Официальные документы раннего средневековья этого также не зафиксировали.

Вопрос о местонахождении архиепископской кафедры в Таврике в период иконоборства можно решать только с учетом степени христианизации местного населения и позиции херсонского духовенства в отношении иконоборской политики Константина V Копронима и Льва IV Хазара. Долгое время в историографии бытовало мнение о иконопочитательских настроениях и оппозиционности к столичной власти населения Херсона. С этими положениями многие исследователи связывали и образование на территории Таврики монашеской иконопочитательской иммиграции. В этом они следовали за известным российским византинистом В. Г. Васильевским, который пришел к таким выводам, проанализировав тексты жи-

тий Стефана Нового и Иоанна Готского. В свете новейших исследований такие суждения признаны ошибочными. А. Г. Герцен и Ю. М. Могаричев убедительно доказали, что в VIII–IX вв. большая часть населения Таврики занимала проправительственную позицию в иконоборском конфликте. Согласно “Житию Иоанна Готского”, составленному, возможно, во второй период иконоборства в Амастриде, иконопочитательские идеи Иоанна Исповедника не получили поддержку жителей Таврики.

Христианизация населения Северного Причерноморья нередко проводилась насильственными методами. Ряд государственных постановлений 527–528 гг. санкционирует и возводит в ранг государственной доктрины религиозную нетерпимость. Преследованию подвергаются приверженцы разнообразных еретических течений, язычники, представители иудаизма и др. Законодательно запрещается проведение языческих обрядов и всех форм отправления языческого культа. При этом язычники лишались права занимать какие-либо государственные должности, представители неортодоксальных толков христианства подлежали насильственному крещению, сторонники манихейства подвергались смертной казни. Результаты такой настойчивой политики появились лишь к концу IX–X вв. В Херсон нередко ссылались представители оппозиции, что, по мнению некоторых исследователей, говорит о том, что в самом городе были сильны позиции правительства, но за его пределами христианство почти не вошло в жизнь населения сельских и горных районов и, значит, не было возможности создать там организованную оппозицию, опиравшуюся на ортодоксальных христиан.

Известные в византийской литературе характеристики Папы Мартина I и монаха Епифания, относимые исследователями к жителям Херсона, часто используются как доказательство сохранения в городе пережитков язычества в середине VII в. и даже в конце VIII – начале IX вв. Но следует ли понимать эти сообщения буквально? Мартин I был сослан в мае 655 г. “в [провинцию] Херсон и климата”. Учитывая, что сосланные сюда в 646 г. братья Евпрепий и Феодор были разлучены и отправлены в разные городища (*castris*) племен, живших по соседству, Мартин также мог жить не в городе, поэтому его слова: “*siquidem hi qui in hac regione habitant omnes gentiles*”, возможно, следует относить не к жителям самого Херсона, а к населению климата – племенам, “обитающим здесь”. (Ср.: “...языческие нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь”). Следовательно, фраза “живущие здесь восприняли племенные нравы (*gentiles mores acceperunt*)” не может относиться к жителям Херсона, среди которых в VI–VII вв., согласно антропологическим материалам, преобладали этнические греки.

Характеристика местных нравов, данная в конце VIII – первой трети IX вв. монахом одного из столичных монастырей Епифанием (“Херсаки

... до нынешнего дня не крепки в вере и подвержены влечению всякого ветра”), может свидетельствовать, что не только жители города, но и округи полностью следовали любым изменениям официального вероучения.

Следует учитывать, что Мартин был противником монофелитства, а Епифаний – иконопочитателем, значит, и проконстантинопольские на строения местной власти и населения могли быть восприняты ими как еретические. С пережитками язычества столкнулся Константин Философ во время своей миссии в Хазарию в 860/861 г., когда крещенные жители Фулл почитали и приносили жертвы “дубу, сросшемся с черешней”. “Народ фулльский” уже достаточно давно придерживался христианства, поскольку все были крещены, сохраняя, впрочем, некоторые языческие традиции или “приметы”. В письме к епископу Гаудериху Анастасий Библиотекарь говорит о месте мученичества Св. Климента (остров в Казачьей бухте), отмечая, что это место находится на границе “римского царства” и туда часто наведывались варварские народы.

Таким образом, власть Церкви распространялась на Херсон и его ближайшую округу, что не позволяло достаточно эффективно контролировать отдаленные общины. В самом же Херсоне христианская Церковь прочно вошла в жизнь города, воплотив идею согласия светской и духовной властей, поддерживающих друг друга.

Восточноримские императоры поддерживали христианскую Церковь: дарили ей земли, освобождали от налогов и предоставляли различные льготы. К V в. Церкви принадлежало уже более 10 % лучших земель империи с десятками тысяч рабов и колонов. Кроме того, она была собственником лавок и мастерских и вела заморскую торговлю. О ее богатстве говорит то, что казна только Александрийского патриарха насчитывала около 18 000 фунтов золота. Христианство стало чрезвычайно популярно в среде византийской знати, которая, в свою очередь, делала богатые пожертвования.

Эпиграфические памятники Херсона свидетельствуют о существовании ктиторов, жертвующих на строительство храмов значительные средства. Согласно законам Юстиниана, для получения разрешения на строительство храма желающий должен был предоставить свидетельства о том, что он может содержать клир и имеет средства на поддержание церкви. Жертвователю получал право выбирать священнослужителей для церкви и пользовался пожизненными привилегиями, которые передавались по наследству. Среди ктиторов были представители местной городской власти, о чем свидетельствует надпись на карнизе из проконесского мрамора V–VII вв., найденном на площади около Владимирского собора: “Помоги, Господи (?), от гноища возвышаяй убогого, комиту Василию”.

Как предполагает А. Ю. Виноградов, Василий построил храм или пожертвовал на него средства в благодарность за успешную карьеру или возвращение из опалы. Комиты *rei militaris* были начальниками войск пограничных округов или командирами укрепленных городов и являлись представителями высшего военного командования. В числе ктиторов херсонского кафоликона можно упомянуть сирийца Малха и его родственников, которые, судя по мемориальному характеру надписи, могли быть похоронены в усыпальнице южной галереи Уваровской базилики.

Среди представителей гражданской власти и высших слоев херсонского общества религиозность со временем “вошла в моду”, о чем можно судить по сохранившимся херсонским печатям. Среди печатей VIII – первой половины IX вв. встречается около 20 печатей “с крестообразными монограммами, заключающими обращение к Христу или Богоматери”. Попадаются и печати, принадлежавшие местным представителям церковной иерархии периода иконоборства.

Духовенство составляло значительную часть городского населения ранневизантийского города. Так, население Херсона в раннесредневековый период могло насчитывать до 6 тыс. человек. При епископе находилось несколько рукоположенных им пресвитеров (священников), являвшихся главами приходов. Имена трех из них запечатлены на крестообразном надгробии VI–VII вв.: “О памяти и упокоении пресвитеров Стефана, Стефана и Христофора”, к несколько более позднему периоду относится эпитафия Иоанна, “пресвитера Херсакеи”. Эти священники могли входить в пресвитерион – совет при епископе. К IX в. в городе существовало не менее 40 храмов, часовен, мемориев и мартириев, имеющих определенный штат служителей, в который входили не только представители высшего духовенства, но и священники, диаконы и диаконисы, чтецы-анагносты, каноники, аколумы, могильщики и т. д. Кроме того, клирики находились при богадельнях и монастырях.

Чтобы избежать обнищания духовенства, его количество строго регламентировалось властями. Так, для Софийского храма в Константинополе Юстиниан I назначил следующий штат клириков: 60 священников, 100 диаконов, 90 иподиаконов, 40 диаконис, 110 чтецов, 25 певцов, 100 привратников и других служителей. Увеличивать число клириков при Софийской церкви строго запрещалось. Видимо, это был допустимый предел. Однако Т. Райс отмечает, что в 612 г. состав клира несколько изменился: на 80 священников приходилось 150 диаконов, 40 диаконис, 70 иподиаконов, 150 чтецов, 25 певчих и 65 привратников. Исходя из общевизантийских стандартов, считается, что общее число клира в Херсоне составляло около 10 % населения. Тем более, что число средневековых храмов и церквей могло быть зна-

чительно больше, чем обнаружено на настоящий момент. К примеру, результаты аэрофотосъемки Херсонского городища, проведенной А. И. Романчук, А. Б. Бернацки и другими в 2005 г., по их мнению, выявили еще несколько храмов или даже храмовых комплексов, располагавшихся на западном участке городища. Исходя из этих стандартов, около 13 % клира должны были составлять пресвитеры, 41% – диаконы, диаконисы, иподиаконы, около 25 % – чтецы, 4 % – канторы и приблизительно 17 % – остальные служители (привратники, аколуты, могильщики и другие).

Дошедшие до настоящего времени Жития семи епископов Херсонских, составленные, скорее всего, в начале–середине 570-х гг., свидетельствуют о существовании в Херсоне собственной школы агиографии. Одной из главных ее целей, очевидно, было создание собственной “мученической” истории, пришедшей на смену истории героической, характерной для античного мира.

В целом, учитывая небольшой объем информации, содержащейся в письменных источниках официального характера и данных археологии, можно сказать, что к VI в. христианская Церковь занимала достаточно прочные позиции в Херсоне, где существовала епископская кафедра во главе с епископом. Однако в период VI–X вв. не следует говорить о мощной и разветвленной церковно-административной организации в Таврике в целом. Епископская кафедра была и в Боспоре, но главенствующую роль играл херсонский епископ. В епархиальных списках Константинопольского патриархата Херсон неизменно занимал ведущее место среди прочих кафедр Северного и Восточного Причерноморья. Поэтому Херсон следует назвать ведущим церковно-административным центром Таврики, осуществлявшим миссионерскую деятельность при поддержке византийских властей, а Церковь, в свою очередь, обеспечивала лояльность местного населения к константинопольской власти.

В течение VI–X вв. происходил процесс формирования церковно-административной структуры юго-западной Таврики. Херсонская кафедра до конца IX в. входила в состав Зихской епархии, включавшей помимо крымских территорий районы северо-западного побережья Кавказа. К началу X в. приходы соседних Сугдейской и Готской епархий были переданы под управление Херсонского епископа. Однако поддержка имперской власти, характерная для политики “сосуществования”, не всегда была настолько эффективной, как в середине VI–VII вв. Херсонский епископат не имел возможностей для проведения активной миссионерской деятельности, поэтому христианизация населения Юго-западной Таврики была скорее номинальной. В то же время, о недостаточном, если не сказать низком, уровне богословской подготовки не только прихожан, но и самих

иереев, говорит их позиция в отношении “еретических течений”: зачастую они слепо подчинялись Константинополю, поскольку боялись потерять его расположение и поддержку в сопротивлении набегам кочевников в некоторой степени оправдывала такую позицию.

С конца VI – начала VII вв. в Херсоне при поддержке имперских властей проводилась политика тотальной христианизации, сопровождавшаяся начавшимся в городе массовым церковным строительством, канонизацией херсонских мучеников, возникновением христианских погребальных комплексов, появлением христианских религиозных традиций, связанных с культом святых мощей и реликвий. Ведущая роль Херсона в этом процессе нашла свое отражение в епархиальных списках Константинопольского патриархата, где Херсон неизменно занимал ведущее место среди прочих кафедр Северного и Восточного Причерноморья. Поэтому этот город следует назвать ведущим церковно-административным центром Таврики, осуществлявшим миссионерскую деятельность при поддержке византийских властей. Благодаря своему влиянию на широкие слои населения епархиальное духовенство было довольно значительной политической силой в регионе.

Вторая половина VI–VII вв. были временем часто навязываемой Константинополем политики привлечения в храмы широких масс населения. В обрядности херсонской Церкви наблюдается соблюдение обрядовых норм, характерных для константинопольского богослужения этого периода. Христианская Церковь стала контролировать наиболее важные события в жизни херсонита: рождение и смерть. Провозглашаемое Церковью равенство христиан перед Господом отразилось на погребальном обряде: позднеантичные склепы стали широко использоваться как места для массовых ингумаций. В это время получили широкое распространение стациональные шествия, которые имели статус общегородских празднеств. Будучи транзитным пунктом для паломников, следующих в Иерусалим из Северного Причерноморья, Херсон не стоял в стороне от паломнического движения. Развитие паломничества оказало значительное влияние на духовную, культурную и экономическую жизнь Херсона. Церковные власти способствовали формированию культов херсонских святых и мучеников, и организации херсонской школы агиографии. Большое распространение получили вторичные реликвии-обереги в виде евлогий, ампул со святой водой, освященных крестиков и др.

Время VIII – первой половины IX вв. стало в некотором смысле переломным. Именно в этот период, определяемый некоторыми исследователями как “творческий”, сформировались основные чинопоследования христианских таинств, упорядочилось и унифицировалось богослужение. В богослужении второй половины IX – начала X вв. происходят необра-

тимые процессы, связанные с формализацией религиозного сознания горожан. К этому времени сформировались основные сакральные участки города, представленные храмовыми комплексами (например, комплекс кафедрального собора-кафоликона № 23, комплексы монастырей Южного и Западного и т. д.). В рамках такого комплекса могли совершаться практически все обряды от крещения новорожденного до отпевания и погребения умершего. Христианская Церковь окончательно приняла форму одного из общественных институтов Византийской империи и прочно вошла во все сферы жизни херсонского общества.

При содействии высокопоставленных иерархов христианской Церкви в Херсоне уже с VI в. складывается своя легендарная история, включившая предания о местных мучениках и святых: Св. Клименте Римском, Василее, Ефении, Евгении, Елпидии, Агафодоре, Капитоне, Мартине. В то же время развиваются культы святых, проникших сюда из других регионов империи. В религиозную жизнь прочно входит паломничество, а сам город превратился в его центр.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов И. А. О восстании Иоанна Готского / И. А. Баранов // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. – К.: Наукова думка, 1974. – С. 151–162.
- Беляев С. А. Из истории социальной жизни Херсонеса второй половины IV–VI вв. / С. А. Беляев // Палестинский сборник. – 1987. – Вып. 29 (92). – С. 74–84.
- Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука / С. А. Беляев // Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как Введение в Историю Русской церкви / Макарий (Булгаков). – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Волокамского монастыря, 1994. – С. 1–76.
- Византийский Херсон. Каталог выставки / [отв. ред. И. И. Чичуров]. – М.: Наука, 1991. – 256 с.
- Войтенко А. А. Этнический и социальный состав египетского монашества по данным “Лавсаика” / А. А. Войтенко // ВВ. – 2005. – Т. 64 (89). – С. 23–33.
- Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья / А. В. Гадло // Из истории Византии и византиноведения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991 – С. 93–106.
- Герцен А. Г. Иконоборческая Таврика / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // АДСВ. – 1992. – Вып. 26 (Византия и средневековый Крым). – С. 180–190.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // АДСВ. – 1999. – Вып. 30. – С. 95–115.
- Гоголь Н. В. Размышления о божественной литургии / Н. В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1990. – 77 с.

- Деяния Вселенских соборов, изданные в рус. переводе при Казанской Духовной академии. – Казань, 1887. – 364 с.
- Диатроптов П. Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV–VI вв. / П. Д. Диатроптов // Античная гражданская община. – М.: МГЗПИ, 1986. – 151 с.
- Жиленко И. В. Житіє св. Костянтина Філософа в “Житіях святих” св. Димитрія (Савича–Туптала) / И. В. Жиленко // Церковная археология Южной Руси. Сб. материалов международной конференции “Церковная археология: проблемы, поиски, открытия”. – Симферополь, 2002. – С. 155–160.
- Житие и перенесение (мощей) св. Климента (Италийская легенда в русском пер. из рук. Румянцевского музея) // Кирилло-Мефодиевский сборник. – М., 1865. – С. 327–342.
- Житие и перенесение мощей св. Климента (Итальянская легенда). Vita cum translacione S. Clementis // Книга для чтения по истории средних веков / [под ред. П. Г. Виноградова]. – Изд. 5-е. – М., 1912. – Вып. 2. – С. 215–225.
- Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. – СПб., 1912. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 393–432.
- Завадская И. А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам): дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук.: спец. 07.00.02 “всемирная история”. – Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2000. – 217 с.
- Зубарь В. М. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси / В. М. Зубарь, Ю. В. Павленко. – К.: Наукова думка, 1988. – 208 с.
- Зубарь В. М. Отчет о раскопках Херсонесского некрополя в 1998–1999 гг. / [В. М. Зубарь, Р. Пиллингер, Е. Я. Туровский, и др.] // НА НЗХТ. – Д. 3406 – Л. 1–49.
- Иванов А. В. Население византийского Херсона по данным антропологии / А. В. Иванов // Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. – Ч. 1–2. – Харьков: Майдан, 2005. – С. 1632–1633.
- Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк / Е. Э. Иванов // ИТУАК. – 1912. – Т. 46. – С. 1–375.
- Иванов С. А. Благочестивое расчленение: парадокс почитания мощей в византийской агиографии / С. А. Иванов // Восточнохристианские реликвии / [ред.-сост. А. М. Лидов]. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 121–129.
- Книга Правил святых апостол, святых Соборов вселенских и поместных и святых отец. – М.: Изд-е Моск. Патриархии, 2004. – 269 с.
- Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды: Краткий исторический очерк / Ю. А. Кулаковский. – К., 1906. – 144 с.
- Лавровский П. Итальянская легенда. Критический обзор исследований и мнений о ней / П. Лавровский // ЖМНП – 1886. – Ч. 246. – С. 17–59.
- Ламанский В. Славянское житие св. Кирилла как религиозно-этическое произведение и как исторический источник / В. Ламанский // ЖМНП. – 1904. – № 1–2. – С. 137–173; № 3–4. – С. 215–239; № 5–6. – С. 131–168.
- Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России / В. В. Латышев. – СПб., 1896. – 143 с.

- Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике / В. В. Латышев // ВВ. – 1899. – Т. 6. – С. 657–672.
- Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X в. / А. П. Лебедев. – СПб.: Алетейя, 1997. – 412 с.
- Литаврин Г. Г. Как жили византийцы / Г. Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1997. – 256 с.
- Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом / В. Ф. Мещеряков // Актуальные проблемы изучения религии и атеизма. – Л.: ГМИРИА, 1978. – С. 121–134.
- Мещеряков В. Ф. Проникновения христианства в Херсонес Таврийский / В. Ф. Мещеряков // Вісник ХНУ. – № 118. – Історія. – Вип. 9. – 1975. – С. 100–108.
- Могаричев Ю. М. Крым в “византийский” период / Ю. М. Могаричев // Сборник Русского исторического общества. – Т. 10 (158). Россия и Крым. – М.: “Русское историческое общество” – “Русская панорама”, 2006. – С. 38–53.
- Мошин В. Eparchia Gotthias в Хазарии в VIII в. / В. Мошин // Труды IV съезда Русских академических организаций за границей. – Белград, 1929. – С. 97–156.
- Науменко В. Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VII–IX вв. (по данным Notitiae Episcopatum) / В. Е. Науменко // АДСВ. – 2003. – Вып. 35. – С. 123–145.
- Науменко В. Е. Церковная география Таврики в VII–IX вв. по данным Notitiae Episcopatum / В. Е. Науменко // Крымский архив. – 1999. – № 5. – С. 9–20.
- Пентковский А. М. Чинопоследования хиротоний в византийских Евхологиях VIII–XII вв. / А. М. Пентковский // ВВ. – 2002. – Т. 61 (86). – С. 118–132.
- Попов Ф. Император Юстиниан I и его заслуги в отношении к церкви христовой / Ф. Попов. – К., 1856. – 133 с.
- Райс Т. Т. Византия. Быт, религия, культура / Т. Т. Райс. – М.: Центрполиграф, 2006. – 255 с.
- Свенцицкая И. С. От общины к церкви: (О формировании христианской церкви) / И. С. Свенцицкая. – М.: Политиздат, 1985. – 224 с.
- Сидоренко В. А. “Готы” области Дори Прокопия Кесарийского и длинные стены в Крыму / В. А. Сидоренко // МАИЭТ. – Симферополь, 1991. – Вып. 2. – С. 105–118.
- Сидоренко В. А. К вопросу о Фуллах и Доросе / В. А. Сидоренко // МАИЭТ. – Симферополь, (1994) 1995. – Вып. 4. – С. 584–589.
- Сорочан С. Б. Жизнь и гибель Херсонеса / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко. – Харьков: Майдан, 2000. – 828 с.
- Сорочан С. Б. “Дело” епископа Иоанна Готского в связи с историей византино-хазарских отношений в Таврике / С. Б. Сорочан // Хазарский альманах. – М., 2004. – Т. 2. – С. 77–98.
- Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. – Ч. 1–2. – Харьков: Майдан, 2005. – 1648 с.
- Сорочан С. Б. Гробничное дело в византийском Херсоне (VI–X вв.) / С. Б. Сорочан // Боспорские исследования. – Симферополь, 2005. – Вып. 9. – С. 159–211.
- Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк / Р. Ф. Тафт [пер с англ. А. А. Чекаловой]. – СПб.: Алетейя, 2000. – 231 с.

- Тиханова М. А. Базилика / М. А. Тиханова // МИА. – 1953. – № 34. – С. 334–389.
- Тур В. Г. Изменения в структуре церковной иерархии Таврики VIII–XIV вв., как отражение социально-политической ситуации / В. Г. Тур // Сборник Русского исторического общества. – Т. 10 (158). Россия и Крым. – М.: “Русское историческое общество” – “Русская панорама”, 2006. – С. 54–64.
- Тяжелов А. Законы греческих императоров в отношении церкви после Юстиниана / А. Тяжелов. – М., 1876. – 141 с.
- Фирсов Л. В. Ориентировка средневековых храмов Мангупа и Эски-Кермена. Юго-Западный Крым. 1970 г. / Л. В. Фирсов // НА НЗХТ. – Д. 867. – Л. 1–7.
- Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке / К. Цукерман // МАИ-ЭТ. – 1994. – Вып. 4. – С. 545–561.
- Шмеман А. Введение в литургическое богословие / А. Шмеман. – М.: Крутицкое подворье, 1996. – 247 с.
- Юрочкин В. Ю. Церковная история Херсонеса V в. / В. Ю. Юрочкин, А. В. Джанов // Церковная археология Южной Руси: сб. материалов междунар. конф. “Церковная археология: проблемы, поиски, открытия”. – Симферополь, 2002. – С. 49–67.
- Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла / И. В. Ягич // ЗАН. – СПб., 1893. – Т. 72. – Кн. 1. – Приложение № 6. – С. 1–44.
- Якобсон А. Л. Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры / А. Л. Якобсон. – Л.: Наука, 1983. – 169 с.
- Якобсон А. Л. Средневековый Крым: Очерки истории и материальной культуры / А. Л. Якобсон. – М.; Л.: Наука, 1964. – 183 с.
- Corpus juris civilis. – Berolini, 1904. – Vol. 3: Novellae / [rec. R. Schöll. Opus Shoellii morte interseptum absolvit W. Kroll]. – 813 p.
- Darrouzès G. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes / G. Darrouzès. – Paris, 1981. – 521 p.
- Darrouzès J. Les listes épiscopales du concile de Nicée (787) / J. Darrouzès // REB – 1975. – Vol. 33. – P. 5–76.
- De Boor C. Nachträge zu den Notitiae episcopatum. I / C. De Boor // Zeitschrift für Kirchengeschichte. – Gotha, 1891. – Bd. 12. – S. 303–322.
- De Boor C. Nachträge zu den Notitiae episcopatum. II / C. De Boor // Zeitschrift für Kirchengeschichte. – Gotha, 1893. – Bd. 14. – Heft 3. – S. 573–599.
- Epistola Anastasii Bibliothecarii ad Gaudericam episcopum // Лавров П. Жития Херсонесских святых в греко-славянской письменности / П. Лавров / ПХХ. – 1911. – Вып. 2. – С. 140–142.
- Ferrua A. The Unknown Catacomb: Unique Discovery of Early Christian Art / A. Ferrua. – Scotland: Geddes & Grosset, 1991. – 180 p.
- L'Eucologio Barberini gr. 336. / [a cura di S. Parenti, E. Vlecovska] // Edizioni Liturgiche – Roma, 1995. – S. 174–192.
- Novellae constitutiones imperatorum post Iustinianum, quae supersunt // Ius graeco-romanum / [ed. C. E. Zachariae a Lingenthal]. – Lipsiae, 1857. – Vol. 3. – XXXIV, 749 p.
- Ohme H. Das consilium Quinisextum und seine Bischofsliste / H. Ohme. – Berlin; N. Y., 1990. – 243 s.

Таблица 1. Херсонские архиереи до X в. по данным источников

№	Дата	Имя	Иерархический чин	Источник
	Вторая – третья четверть IV в.	Евгений	Епископ	Жития свв. епископов Херсонских
	—”—	Елпидий	Епископ	Жития свв. епископов Херсонских
	—”—	Агафодор	Епископ	Жития свв. епископов Херсонских
	381 г.	Еферий	Епископ	Подпись под актами II Вселенского собора; Жития свв. епископов Херсонских
	Середина 380-х – начало 390 – х гг.	Капитон	Епископ	Жития свв. епископов Херсонских
	Конец IV – первые десятилетия V вв.	Аммоний, Иоанн или Сосандр (?)	Епископ	Навершие епископского жезла
	сентябрь 419 г.	Асклепиад	Епископ	Кодекс Феодосия
	438 г., 451 г., 459 г.	Лонгин	Епископ	Подпись под актами Константинопольских соборов (438 г., 459 г.) и IV Вселенского собора
	535 г.	Стефан	Епископ	Подпись под актами V Вселенского собора
	Конец VI в.	Анастасий	Епископ	Надгробие “ENQADE KEITAI TO SOMA ANASTASIOU TOU KAI ERISKOROU CERSONHSIOU” (Синопа)
	VI–VII вв.	Феодор	Епископ	Ктиторская надпись: “[Er]i tou episko[pou Th]eodorou”
	692 г.	Георгий	Епископ	Подпись под актами Трулльского собора
	1-я пол. VIII в.	Захарий	Епископ	Моливдовул
	1-я пол. VIII в.	Иоанн	Епископ	Моливдовул
	787 г.	Сисиний	Епископ	Подпись под актами VII Вселенского собора
	VIII–IX вв.	Неизвестный	Епископ	Моливдовул

Продолжение табл. 1

№	Дата	Имя	Иерархический чин	Источник
	861 г.	Георгий	Епископ	Пространные Паннонские жития Константина Философа; Vita cum translatione S. Clementis
	1-треть X в.	Дамиан	Архиепископ	Моливдовул
	Март 919 – июль 920	неизвестный	Архиепископ	Моливдовул; Письмо Николая Мистика
	2-я пол. X в.	Стефан	Архиепископ	Моливдовул
	2-я пол. X в.	Лука (?)	Архиепископ	Моливдовул
	2-я пол. X в.	Неизвестный	Архиепископ	Моливдовул

ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

*Рис. 1. Форма для оттиска евлогия
с изображением святого Фоки (штамп и оттиск) (Херсон)*

*Рис. 2. Форма для оттиска евлогия Св. Феодора
с изображением креста с буквами и предстоящими святыми (Херсон)*

Рис. 3. Форма для оттиска евлогия “Благословение Св. Лу[п]а” (Херсон)

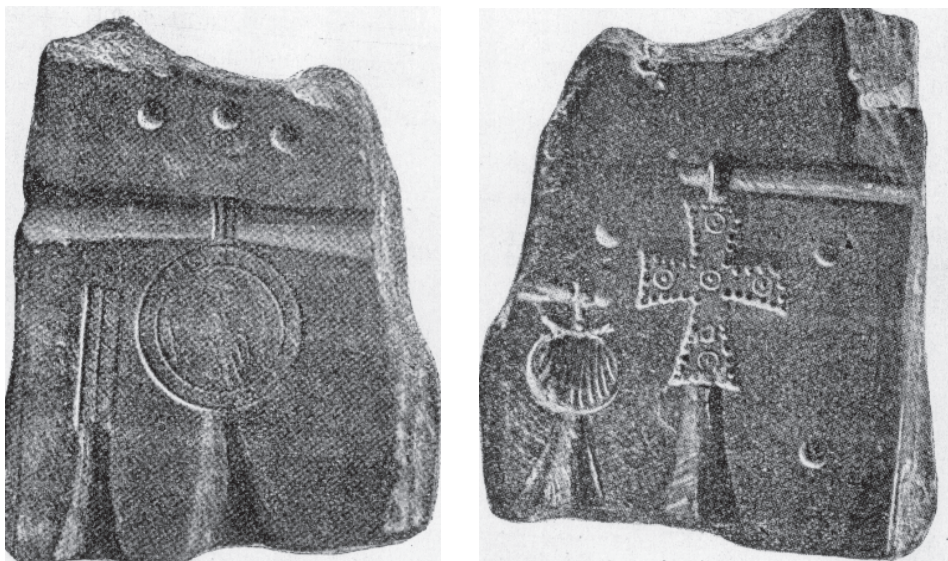

Рис. 4. Формы VI–VII вв. для отливки наперсного креста и медальона
[по К. К. Косцюшко-Валюжиничу]

Рис. 5. Ларец для мощей из храма № 19